

Гордая Лийше

Камни, камни, куда ни взгляни.
Всюду камни лежат одни.
Кто разбросал их и почему?
Камней очень много лежит в Крыму.

Вот на Бурунчуке из камня
Крепость была сложена большая.
Ей владела, горестей не зная,
Девушка прекрасная и злая.

Звали эту девушку Лийше.
Смелою она была, мятежной.
И никто не знал, что ей в душе
Быть хотелось ласковой и нежной.

Сильною и гордою была,
Сердце её жалостью не купишь.
И в любовь не верила она,
Но душа твердила сей: Полюбишь .

Многие хотели сей владеть —
Свататься немногие ходили.
Тех немногих ожидала смерть.
Родственникам пепел приносили.

Гордый нрав унять свой не могла.
Как не раз бывало, в гневе взглянет —
И от смельчака одна зола остаётся.
Вмиг он пеплом станет.

Чёрные, красивые глаза...
Только в жизни всяко может статься.
И под гневный блеск красивых глаз
Лучше всё-таки не попадаться.

Старики рассказывали ей:
«Есть источник, знаем больше века.
И чудесная его вода
Может сделать мягким человека.
Рухнет его гордости скала».
И Айше решилась и пошла.

А в долине встретила она
Юношу, что жил неподалёку.
У ручья столкнулась с ним,
Когда, как всегда, гуляла одиноко.

Юноша высок, голубоглаз,
Взгляд приветлив, на лице улыбка.
По земле ступает, словно барс,
Не сбьёт росы с травинок зыбких.

Взор его светился лишь доброй,
И никто, никто не знал вокруг
То, что может взгляд пылать огнём,
То, что может срезать, как мечом,
Голову, когда вспылит он вдруг.

- Юноша, уди! Вода моя!
- Как же так, всегда была моею. Ты уйдёшь?
- Уйду? Ты шутишь? Я? Мне приказывать?
- Нет, что ты, я не смею. Я прошу. Уди, вода моя!

— Повтори ещё и пожалеешь
О своих же сказанных словах.
Мне перечить вряд ли ты посмеешь.
В пепел превратишься на глазах.

Тут же взгляд в него мстнула гневный.
Юноша не дрогнул. Только вдруг
побледнел...
Ведь взгляд пробился к сердцу,
И оно забилось тук-тук-тук.

Это чудо: взгляд Айше впервые
Вместо смерти вдруг принёс любовь.
Понял юноша, что он влюблён отныне,
И почувствовал, как закипает кровь.

Подошёл к ней, взял её за руки,
Глянул в эти чёрные глаза:
— Я влюблён и не хочу разлуки!
А на это лишь в глазах гроза.

— Ты влюблён? А мне какое дело?!
И твоей не буду я женой.
Отпусти. И вырвавшись, пустилась
Пряником Айше скорей домой.

Добежав до дома, разозлилась
На себя, на родичей, на слуг.
И не мудрено: Айше влюбилась,
Да вот только гордость не смирилась,
Разрывает сердце тук-тук-тук.

Посылает слуг в соседний замок,
Где, как знает, юноша живёт.
Если любит, пусть тогда приходит
И Айше в мужья его возьмёт.

Но пришел, сказав, что он не лошадь,
Чтобы его брали под уздцы.
Пусть Айше придет, коль замуж хочет.
Оба оказались гордецы.

День прошёл, за ним другой проходит,
И Айше уже устала ждать.
И тогда, чтоб позабыть, решила
Тот ручей камнями забросать.

С гордостью бросала и с любовью,
В сердце эхом отдавался стук.
Словно камнепад или лавина сходит,
Покатились камни тук-тук-тук.

Мальчик с девочкою пробегали мимо,
И Айше их слышит разговор:
Смотрит девочка и говорит тоскливо,
В каждом слове слышится укор.

«Был ручей здесь! Был и нет теперь.
Это злыe люди забросали?
Что же будут делать птицы? Зверь?
Посмотри, цветы уже завяли.»

Только горе детское не долго,
Рядом друг, чого тут горевать.
Мальчик говорит ей: «Побежали
Ко мне в крепость, будем там играть.»

Дети убежали. Гордость гложет:
«Быть ему послушной половиной?
Что же мне, как этому ребенку,
Следовать покорно за мужчиной?»

Но любовь уже терпеть не в силах,
Шаг за шагом и Лайше идет.
Гордость кровь подогревает в жилах,
Педантично в мозг кувалдой бьет.

Так пришла Айшे в соседний замок,
Юноша уже ее встречал.
Подбежал к ней, взял ее за руки:
«Ты пришла. Тебя я долго ждал.

Ты пришла, меня ты тоже любишь?»
«Да, люблю», — ответ лишь прозвучал.
Так Айшे сказала и вонзила
В сердце юноши отравленный кинжал.

Ни любви, ни гордости не стало,
Не осталось ничего в душе.
Так вот и закончилась легенда
Про девчонку гордую Айше.